

Чэнь Хуэй

"ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК" В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Данная статья посвящена образу "лишнего человека" в произведениях китайских писателей первой половины XX века. В первой половине XX века под влиянием русской литературы в истории китайской литературы появился особый тип - "лишний человек". И Цзюань-шен (??), и Цзюэ-синь (??), и Сяо Цзяньцю (???), и Ни Хуань-чжи (???) - они все "лишние люди", они являются не только воплощением духовного положения людей в определённое время, но и отражением социальной реальности и пороков тогдашнего "малого учёного". Этот тип не совсем сходится с русским "лишним человеком", он отличается своими уникальными свойствами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 211-214. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бабаянц В. В.** Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-35.
2. **Бакирова Г. А.** Вербализация концепта «счастье» в татарском и английском языках: на примере благожеланий: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 27 с.
3. **Безумием мнимым безумие мира обличившие...** Блаженные старицы 19-20 веков. Краматорск: ЗАО «Тираж-51», 2005. 384 с.
4. **Вальверде Карлос.** Философская антропология [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/valverde_antropology/ch41_iii.html (дата обращения: 14.11.2014).
5. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: http://mirslouvrei.com/content_dal/komfort-13790.html#ixzz3Hj9EO9nd (дата обращения: 12.11.2014).
6. **Карасик В. И., Дмитриева О. А.** Лингвокультурный типаж: к определению понятий // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25.
7. **Михельсон М. И.** Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и индустриальных: Посмертное издание. СПб.: Брокгауз-Ефронъ, 1912. 1046 с.
8. **Некрасова Н. А., Некрасов С. И., Садикова О. Г.** Тематический философский словарь: учебное пособие. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. 164 с.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.
10. **Павленко О. Б.** Взаимосвязь ценностей культуры и моделей социального поведения // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 116-124.
11. **Парахневич Е. В.** Аксиосфера журнала «Путь»: культурные ценности русской эмиграции // Теория и практика общественного развития. Краснодар: ООО ИД «ХОРС», 2013 № 7. С. 150-152. http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/7/kulturologiya/parakhnevich.pdf (дата обращения: 13.11.2014).
12. **Петухов В. Б.** Культурология: учебное пособие / В. Б. Петухов, Т. В. Петухова. Ульяновск: УлГТУ, 2013. 289 с.
13. **Соковкин В. М.** Фасцинология: Прологомены к науке о чарующей, доминантной и устрашающей коммуникации животных и человека. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 400 с.

VALUE CHARACTERISTICS OF A FASCINATING LINGUOCULTURAL TYPE "GOD'S FOOL"

Chebotarev Ivan Gennad'evich

Volgograd State Socio-Pedagogical University

nikolay_mr@mail.ru

The article identifies and analyzes some basic responses as the indicators of fascinating influence of a linguocultural type (LCT) –God's fool" on the recipients. By the example of the questionnaires of the representatives of Russian linguoculture the author examines value characteristics constituting the structural element of the LCT –God's fool". The paper emphasizes the absence of vital and utilitarian values in the scale of typical priorities of the LCT –God's fool".

Key words and phrases: axiological linguistics; linguocultural type (LCT) –God's fool"; emotional reactions; value dominants; fascinating influence; ethical regulators.

УДК 8; 82.0

Филологические науки

Данная статья посвящена образу «лишнего человека» в произведениях китайских писателей первой половины XX века. В первой половине XX века под влиянием русской литературы в истории китайской литературы появился особенный тип – «лишний человек». И Цзюань-шен (涓生), и Цзюэ-синь (觉新), и Сяо Цзяньцю (肖涧秋), и Ни Хуань-чжи (倪焕之) – они все «лишние люди», они являются не только воплощением духовного положения людей в определённое время, но и отражением социальной реальности и пороков тогдашнего «малого учёного». Этот тип не совсем сходится с русским «лишним человеком», он отличается своими уникальными свойствами.

Ключевые слова и фразы: лишний человек; литературный тип; образы литературы; китайская литература; изучение китайской литературы.

Чэнь Хуэй, д. филол. н., доцент

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Китай

1007686179@qq.com

«ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ©

В первой половине XX века в произведениях китайских писателей представлен ряд персонажей, близких по своему роду занятий, мировосприятию и духовному облику, которых принято называть «лишние люди».

Прообразом этих персонажей стал Цзюань-шен (涓生) в рассказе Лу Синя «Скорбь по ушедшей», затем родились образы Цзюэ-синь (觉新) в романе Ба Цзиня «Семья» [1], Сяо Цзяньцю (肖涧秋) в повести Жон-ши (柔石) «Февраль» [5], Ни Хуань-чжи (倪焕之) в романе Е. Шэнтао «Учитель Ни Хуань-чжи» [6] и так далее. Так, В. Г. Белинский в своей критической статье, посвященной роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин», отметил, что «...в самой действительности бывают... существа неопределенные, никому не понятные, даже самим себе, словом, то, что по-французски называется — *les êtres manques*”, — *les existences avortées*” (*несостоятельные существа, неудавшиеся существования* — Ч. Х.). И эти существа часто бывают одарены большими нравственными преимуществами, большими духовными силами, обещают много, исполняют мало или ничего не исполняют. Это зависит не от них самих; тут есть — *affum*” (*—рк*” — Ч. Х.), заключающийся в действительности, которою окружены они, как воздухом, и из которой не в силах и не во власти человека освободиться» [2, с. 396-446]. И Цзюань-шен, и Цзюэ-синь, и Сяо Цзяньцю, и Ни Хуань-чжи — они все несостоятельные существа, неудавшиеся существования, всем другим окружающим людям не понятные, даже самим себе, они останутся в заброшенном и забытом положении навсегда.

Цзюань-шен является героем рассказа Лу Синя «Скорбь по ушедшей». Этот рассказ входит в цикл «Блуждания», написанный в период новой неудавшейся революции (1924-1927 гг.). Цикл «Блуждания», включающий в себя одиннадцать рассказов — «Моление о счастье», «В кабачке», «Счастливая семья», «Мыло», «Светильник», «Напоказ толпе», «Почтенный учитель Гао», «Одинокий», «Скорбь по ушедшей», «Братья», «Развод», — вышел в 1926 году в издательстве Бэйсинь (北新书店). Рассказ «Скорбь по ушедшей» — это единственное произведение Лу Синя, посвященное теме любви. Трагическая история любви в рассказе развивается между Цзюань-шен и Цзы-цзюнь (子君). Цзюань-шен, поклонник «новой культуры 4 мая», стремится к освобождению личности от людоедских норм морали феодального общества под влиянием идей просвещения. Он уговаривает Цзы-цзюнь покинуть старую семью, связанную с традиционными представлениями, и жить с ним вместе без брака. Но им это не удалось, они были не счастливы. Их замысел и поступки, испортившие конфуцианские этические нормы в глазах людей, привыкших жить по старинке, привлекают к себе праздные взгляды окружающих. К тому же из-за этого он был лишен работы, лишен скромной зарплаты. Цзюань-шен начал пасовать перед такими трудностями жизни. Самое главное и важное состоит в том, что Цзюань-шен не выдержал испытание любовью. Цзюань-шен, потерявший и работу, и жизненные удобства, перестал испытывать чувства к Цзы-цзюнь, стал относиться к ней даже негативно, принимать её как обузу. Для того чтобы выйти из трудного положения, Цзюань-шен решил расстаться с девушкой. Цзы-цзюнь пришлось вернуться в бывшую старую семью, что вызвало смех окружающих над ней. Как следствие, Цзы-цзюнь умирает.

Цзюань-шен скорбел о гибели девушки, почти сошёл с ума от горя. В начале рассказа так написано: «Если бы я мог, то описал бы все своё раскаянье и всю скорбь — ради Цзы-цзюнь, ради самого себя» [4, с. 188]. Кто виноват в Гибели героини Цзы-цзюнь в рассказе Лу Синя «Скорбь по ушедшей»? И она сама, и ее окружение, и общество. Еще герой Цзюань-шен.

Вслед за Цзюань-шен в рассказе Лу Синя «Скорбь по ушедшей» и Цзюэ-синь, действующее лицо романа Ба Цзиня «Семья», явил собой тип «лишнего человека». Цзюэ-синь как образ «лишнего человека» был создан Ба Цзинем удачнее чем у всех современных писателей в китайской литературе. Ба Цзинь был родом из богатой помещицкой семьи, он своими глазами видел, как распадается старая феодальная семья. Современники, в особенности люди, близко знавшие писателя, в семейном укладе, в характерах героев, выведенных в романе «Семья», нашли много общего с его собственной семьей и его родственниками. «Если бы не первые двадцать лет моей жизни, я не мог бы написать такого произведения», — заметил сам Ба Цзинь. Но действительные события, участником и свидетелем которых был Ба Цзинь, не скопированы, а художественно осмыслены и обобщены. В своём произведении Ба Цзинь изобразил трагическую судьбу Цзюэ-синь. Для русских писателей, уделявших в своем творчестве внимание теме «лишнего человека», например, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и т.д., характерно «испытывать» своего героя дружбой, любовью, дуэлью, смертью. Не стал исключением и Ба Цзинь. Два испытания, которые ожидали Цзюэ-синь в его жизни, — испытание любовью к девушке Мэй (梅) и к своей жене — показали, что внешняя свобода автоматически не влечет за собой освобождение от ложных предрассудков. В юности Цзюэ-синь учился в школе европейского типа, там его сильно привлекли воззрения французских просветителей и демократические идеи буржуазной революции. После окончания школы герой мечтал учиться за границей вместе со своей любимой Мэй. Но всё ему не удалось. Ему как старшему сыну старшего сына дедушки пришлось подчиниться главе патриархальной «большой семьи». Перед выбором Цзюэ-синь послушался не голоса своего сердца, а голоса рассудка, он отказался от любви девушки Мэй и женился на совсем незнакомой девушке. Цзюэ-синь был лишен первой любви, был лишен мечты о будущей свободной и счастливой жизни. В его жизни остались только пустота, суета и одиночество. Испытание любовью к своей жене Цзюэ-синь также не выдержал. Цзюэ-синь женился на девушке Жуй-юй (瑞玉), хотя и не по любви. Однако постепенно он в нее влюбился. Жуй-юй забеременела и должна была скоро родить. И тогда же глава «большой семьи» старик Гао умер. Почти все из членов «большой семьи» не позволили Жуй-юй родить дома, так как в представлении китайских стариков кровь является плохой приметой. В этом случае главный герой романа, безвольный и бесхарактерный, вновь подчинился. Несмотря на плохое здоровье жены, он решается отвезти ее в деревню, расположенную далеко от центра города, ясно осознавая, какая беда его ждёт. Роды были трудные, его жена родила сына и умерла. Цзюэ-синь остался один, стал жить в горе и печали, не зная, что значит «счастье». Цзюэ-синь мучительно освобождается от груза старых представлений о жизни и людях, но прошлое

не отпускает его. У него была мечта быть полноправным хозяином собственной жизни, но это только иллюзия. И в семье, и в обществе ему одинаково скучно. Его судьба напоминает судьбу Онегина, «лишний человек в той среде, где он находится, не обладая нужной силой характера, чтобы вырваться из неё» [3, с. 204].

Свое продолжение тема «лишних людей» нашла в повести Жон-ши «Февраль». Лу Синь, возглавляющий Лигу левых писателей Китая, где участвовал и писатель Жон-ши, дал высокую оценку этой повести за строгий артистический талант, с которым писатель воссоздал в своей работе типично китайский характер «малого учёного». Главный герой Сяо Цзяньцю – это была незаурядная яркая личность, он был добрым и благородным, он всегда был готов оказать нуждающимся помощь, заботу и внимание, что было не понято окружающим людям. Он пережил движение 4 мая, когда был ещё студентом. Он изнывал от тоски, как другие «заблудшие» современные интеллигенты, не зная, как вызволить народ из страданий и лишений. По окончании института он, покинув свой родной городок, путешествовал по стране в поисках новых духовных ценностей. Этот его поиск новых жизненных истин растянулся на долгие годы и остался незавершённым. Странствия дали главному герою возможность полнее взглянуть на жизнь, переоценить себя и понять, как китайский народ живёт в горе – и дышит горем, и одевается горем. Но странствия всё же не позволили ему решить вопрос: что делать. В конце концов, он устал от странствий. По приглашению друга он собрался остаться в городке и работать учителем. У него была мечта: с помощью просвещения, образования, воспитания нравов изменить общество, вывести народ из пучины бедствий и страданий. Его мечта была обречена на провал, в городке ему было тоже скучно. В городке он встречает обнищавшую вдову своего бывшего одноклассника. Он пытается помочь ей и принимает ее дочь в свою школу. По деревне начинают ходить слухи о том, что он якобы соблазнил вдову; не вынеся клеветы, та кончает жизнь самоубийством. Герой рассказа уже не может остаться в городке, и ему приходится снова уехать. Учитель уезжает из деревни и решает примкнуть к революционному движению, чтобы изменить мышление своих соотечественников.

Не обошел вниманием тему «лишних людей» и Е. Шэао, создав один из выдающихся романов первой половины XX века, – это «Учитель Ни Хуань-чжи». В работе автором удачно изображен образ «малого учёного», который в своей короткой жизни пережил многие важные события в Китае: революцию 1911 года, движение 4 мая, движение 30 мая, третье вооружённое восстание шанхайских рабочих, который также пережил поражение революции 1925-1927 гг. в Китае. Судьба учителя Ни трагичная, ее трагизм связан не только с социальными условиями жизни героя, но и с характером человека. После поражения революции 1911 года учитель Ни, постоянно устремляющийся мыслью к инновациям, со многими прогрессивными интеллигентами возлагал все надежды на народное образование, по его мнению, это единственный подход к освобождению Родины от бедствия. И учитель Ни рассчитывал очистить пятна и грязь общественной жизни при помощи идеального образования. Он также надеялся на семейную жизнь, основанную на любви и взаимопомощи. Он находит свою любимую девушку Цзинь, которая, как и учитель Ни, заинтересована инновационными идеями. Но их семейное счастье не получилось, так как после вступления в брак девушка Цзинь полностью погрузилась в мелочи жизни, не обращая внимания на перспективы грядущего, народное образование, идеал, даже чтение книг. Сильное изменение в поведении девушки Цзинь заставило учителя Ни прийти к выводу, что он потерял и попутчика, и любимую, найдя себе жену. Все его иллюзии были жестоко разбиты жизнью, он оказался лишним и в работе по воспитанию учеников, и в семейной жизни. Движение 4 мая привлекает китайских патриотических студентов к национальной и националистической борьбе, в том числе и учителя Ни. Под воздействием революционера Ван учитель Ни вышел из тяжёлого положения и в семье, и в деле воспитания, он решился отдать все свои силы борьбе за переустройство Китая. Но ему не удалось реализовать свои планы. Учитель Ни не выдержал поражения революции 1925-1927 гг. в Китае и умер от отчаяния. В чём же трагедия учителя Ни?

Образ «лишнего человека» появился и в русской, и в китайской литературе в особенное, стремительно изменяющееся время. В России – после восстания декабристов, когда среднее дворянство и разоряющееся дворянство сталкиваются с серьёзным социальным кризисом и тяжёлым периодом «безвременья». А в Китае – после движения 4 мая, когда в стране существовала национальная опасность, когда страна искала выход из сложного положения под влиянием западного мышления и культуры. Почти все лишние люди и в России, и в Китае отличаются от других своим умом, высокими идеалами и высоким уровнем культуры. Онегин, Печорин, Обломов и Рудин – в истории литературы они представляют собой «лишних людей», они все являются представителями дворянства XIX века, которые имеют высокий социальный статус и хорошее образование, стремятся к европейской вольности, возражая против самодержавия и рабства. А Цзюань-шен, Цзюэ-синь, Сяо Цзяньцю и Ни Хуань-чжи – они все представители малой интеллигенции, которые хорошо знакомы с западной культурой и передовой политической теорией, надеются на спасение Родины от тяжёлого положения путём преобразования. Но в результате у них ничего не получается, они становятся жертвами разочарования, социальных конфликтов, собственной психологической депрессии. Они хотят найти своё место в обществе, но усилия их оказываются бесполезными, они остаются в одиночестве, испытывают душевную усталость и разочарование. Их судьба безвыходна, безнадежна, трагична.

По сравнению с образом «лишнего человека» в русской литературе «лишние люди» в китайской литературе обладают своими особенными свойствами.

Во-первых, задача, стоящая перед интеллигентами в Китае, была более тяжёлой. Им приходится бороться против консервативных и феодальных сил не только за своё духовное освобождение, но и за свою Родину, своих родственников. Они надеются на спасение своей Родины и родственников путём преобразования страны. А задача, стоящая перед русскими, это только борьба за своё духовное освобождение, за свою вольность. Они возражают против самодержавия и рабства, ненавидя чиновничество, желают делать что-то полезное, чтобы доказать свои ценности.

Во-вторых, китайские «лишние люди» более слабы перед такими тяжёлыми задачами, так как большинство из них происходит не из дворян, а из простых людей, некоторые даже из бедных, малых, которым приходится обращать внимание не только на своё духовное развитие, но и на материальную жизнь. Всегда стесненное материальное положение вынуждает их бросить свои высокие идеалы, и принять компромиссное отношение к действительности, как Цзюань-шен в рассказе Лу Синя «Скорбь по ушедшей».

В-третьих, именно компромиссное отношение и уступки китайских «лишних людей» приводят не только их самих, но и окружающих их родных к большой трагедии, даже гибели, например, Цзы-цзюнь в рассказе «Скорбь по ушедшей», Жуй-юй в романе Ба Цзиня «Семье» и так далее.

«Лишние люди» – это отражение проблем общества и поколения в первой половине XX века, которые необходимо учитывать не только при изучении развития литературы, но и общества.

Список литературы

1. **Ба Цзинь.** Семья / пер. с китайского В. Петров. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 406 с.
2. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Книжный клуб «Книговек», 2011. Т. 3. 2092 с.
3. **Герцен А. И.** Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954-1965. Т. VII. 467 с.
4. **Лу Синь.** Избранное / пер. с китайского В. Петров. М.: Художественная литература, 1989. 512 с.
5. 柔石《二月》，杭州：浙江文艺出版社，2005年，352页。(Жон-ши. Февраль. 2005. 352 с.)
6. 叶圣陶《倪焕之》，北京：人民文学出版社，1962年，253页。(Шэнтао Е. Учитель Ни Хуань-чжи. 1962. 253 с.)

“SUPERFLUOUS MAN” IN THE WORKS BY CHINESE WRITERS OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Chen' Khuei, Doctor in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies, China
1007686179@qq.com

The article is devoted to the image of a “superfluous man” in the works by Chinese writers of the first half of the XX century. In the first half of the XX century under the influence of Russian literature in the history of Chinese literature a special type of character appeared - “superfluous man”. Tszyuan'-shen, Tszyue'-sin', Syao Tszyan'tsyu and Ni Khuan'-chzhi – all of them are “superfluous men”; they are not only the manifestation of a spiritual state of the people in a certain epoch, but also a representation of social reality and faults of a “minor scientist” of that time. This type does not entirely coincide with the Russian “superfluous man”, it is distinguished by its own unique features.

Key words and phrases: superfluous man; literary type; literary images; Chinese literature; studying Chinese literature.

УДК 81-25

Филологические науки

Статья базируется на данных авторитетных исследований современных ученых-лингвистов, разрабатывающих проблему семантики слова, его номинативной и оценочной функций. В статье также рассматриваются вопросы взаимодействия просторечия с литературным языком, представлены примеры просторечных единиц в произведениях американских авторов XX века, что позволяет выделить особенности и функции, характерные для просторечия.

Ключевые слова и фразы: язык; языковые функции; номинация; семантика слова; оценочное значение; просторечие.

Шехтман Николай Абрамович, д. филол. н., профессор

Неверова Анастасия Павловна

Оренбургский государственный педагогический университет
nick@ospu.ru; stacy89@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ НОМИНАТИВНЫХ И ОЦЕНОЧНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СЕМАНТИКЕ ПРОСТОРЕЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ[©]

Язык как семиотическая система, обладающая свойством социальной предназначенности, воплощает свою объективную и субъективную сущность в семантической структуре слова [3]. Это относится и к просторечным лексическим единицам, сочетающим в своей семантике номинативные и оценочные компоненты как объективное (онтологическое) и субъективное (гносеологическое) начала в модели действительности, что определяет место слова в семантическом пространстве языка.